

Организация здравоохранения

УДК 614.446(476)«1944»

Доцент С. И. БЕЛОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ КРАСНОЙ АРМИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ОЧАГОВ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В 1943—1944 гг.

Витебский медицинский институт

Реферат. В работе приведены архивные данные о распространенности инфекционных заболеваний среди мирного населения Витебской области после освобождения от немецкой оккупации и мероприятиях по их ликвидации.

Библиогр.: 14 назв.

Ключевые слова: эпидемия, тиф, дизентерия, гражданские и военные медики.

В октябре — ноябре 1943 г. Красная Армия освободила восточные районы Витебской, Могилевской и Гомельской областей. В июле 1944 г. была очищена от врага вся территория Белоруссии. Автор — участник этих исторических событий — намерен показать самоотверженную деятельность гражданских и военных медиков по восстановлению здравоохранения и ликвидации эпидемий инфекционных болезней в освобожденных районах республики в 1943—1944 гг.

На территории освобожденной Белоруссии советские войска нашли разрушенные города и села, разгромленные учреждения здравоохранения, нищету и массовые инфекционные болезни среди населения, организованные меры борьбы с которыми отсутствовали.

На конец 1940 г. БССР имела 514 больничных учреждений, 311 жен-

ских и детских консультаций и поликлиник, 5214 врачей и 17 910 средних медицинских работников [2]. За годы войны было разрушено и разграблено 176 больниц, 300 амбулаторно-поликлинических учреждений, 26 ФАПов, 30 санэпидстанций. В 1941 г. часть медицинских работников республики эвакуировалась или влилась в ряды Красной Армии, многие остались на оккупированной территории и вступили затем в партизанские отряды, немало было угнано в Германию и погибло в фашистских застенках.

В годы войны среди жителей оккупированной Белоруссии широкое распространение получили инфекционные болезни. Неблагополучное санитарно-эпидемическое состояние создалось вследствие разрушения бань, санпропускников и дезкамер, нехватки мыла, дезинфекционных средств, отсутствия стройной системы противоэпидемических мероприятий. Для изоляции жителей прифронтовой полосы от партизанских отрядов оккупанты загоняли их в охраняемые лагеря, где вместе со здоровыми находились больные сыпным и брюшным тифом, дизентерией, малярией, туберкулезом и др.

В домах и сараях совхоза Довжа находилось около 1000 жителей соседних деревень и среди них 70 сыпнотифозных больных. В д. Уволоки (южнее

Полоцка) скопилось более 1000 согнанных жителей. Вместе со здоровыми размещались заболевшие тифом. В лагере около г. п. Улла насчитывалось свыше 8000 человек. Такой же лагерь располагался в лесу у д. Марьяново (южнее Витебска) [4]. Фашисты выгоняли жителей из деревень, а дома разбирали для строительства блиндажей.

В январе — июне 1944 г. в Борисове было учтено 812 больных сыпным и 10 брюшным тифом, в Минске — 945 случаев сыпного и 67 брюшного тифа. В венерологической больнице Борисова ежемесячно лечилось до 200 больных, из них 35 со свежим сифилисом, остальные с гонореей. Источник заражения — гитлеровские солдаты. Завшивленность горожан составляла 60 % [7].

При отступлении оккупанты распускали больных из изоляторов по домам, что способствовало распространению тифа и дизентерии среди населения. Здания изоляторов сжигали, иногда вместе с тяжелобольными (Бешенковичи, д. Староселье Шкловского района).

На освобожденную нашими войсками территорию из фашистской оккупации лесами возвращались угнанные жители. В декабре 1943 г. из-за линии фронта пришли партизанские отряды и местное население (около 15 тыс. человек) и разместились в тесноте и скученности в разрушенных деревнях (в одном доме размещались до 80 человек). В январе 1944 г. 80 % жителей Россонского района являлись беженцами, не имели запасов продовольствия и смены белья. Завшивленность составляла 100 %. За месяц в 60 деревнях было выявлено 779 больных сыпным тифом. Большая миграция населения вела к распространению сыпного тифа и других заболеваний, затрудняла выявление и ликвидацию очагов болезни [12]. По сравнению с 1940 г. в 1944 г. заболеваемость населения республики увеличилась по сыпному тифу в 45 раз, венерическим болезням в 5, малярии в 4, брюшному тифу в 2,6, туберкулезу легких в 2 раза. Резко возросла смертность и снизилась рождаемость населения [14].

Органы здравоохранения Белоруссии при восстановлении здравоохранения и ликвидации очагов инфекционных болезней в 1943—1944 гг. встретились с огромными трудностями, не хватало медицинского персонала, особенно опытных санитарных врачей. В ряде

районов заведующими отделами здравоохранения и эпидемиологами работали фельдшера. Область только на 35 % была укомплектована врачами и на 70 % средним медицинским персоналом.

Большие затруднения возникали с развертыванием и оснащением больниц. В январе 1944 г. при содействии медицинской службы 1-го Прибалтийского фронта (начальник санитарного управления А. И. Бурназян) в освобожденных районах было оборудовано 14 больниц и изоляторов, половина из них размещалась в землянках. Ощущалась острая нехватка медикаментов, дезинфекционных средств и техники, прививочного материала, мягкого инвентаря, посуды, транспорта, продуктов. В ряде больниц больные лежали в своей одежде, не получали молока, жиров, сахара. Не хватало термометров для дежамера и измерения температуры у больных [13]. ИППГ-483 (начальник В. Е. Канделаки) выделил для больниц и изоляторов медикаменты, постельные принадлежности, дезинфекционные средства, направил врачей-инфекционистов для консультации больных и установления инфекционного режима в больницах.

Ввиду ограниченности сил и средств у органов здравоохранения Белоруссии для ликвидации очагов опасных болезней медицинская служба фронтов по указанию советского правительства и военного командования приняла непосредственное участие в осуществлении противоэпидемических мероприятий на освобожденной территории. Эпидемии тифа угрожали личному составу Красной Армии. Для работы в очагах болезней привлекались войсковые врачи, опытные врачи-эпидемиологи и инфекционисты армейских и фронтовых противоэпидемических учреждений.

Военные медики 11-й гвардейской армии (начальник санитарного отдела В. И. Потапов) при обследовании 854 населенных пунктов Городокского и Меховского районов (декабрь 1943—январь 1944 гг.) выявили 2019 больных сыпным тифом [6].

Медицинская служба 43-й армии (начальник санитарного отдела З. Г. Гинзбург) в марте 1944 г. в 247 деревнях обнаружила и госпитализировала в гражданские и военные учреждения 1751 сыпнотифозного больного. В апреле при обследовании населения

были выявлены 620 больных сыпным тифом, 28 брюшным тифом, 14 дизентерией. Большую роль при обработке выявленных очагов болезней сыграл медицинский состав СЭО-52, ИППГ-4283, ИППГ-2265 [11].

К работе среди населения привлекались и другие медицинские подразделения 1-го Прибалтийского фронта: СКП-26, СЭО-91, СЭО-163 и др. В Россонском районе работали эпидемиологи СЭО, фельдшерские бригады, коннобанный отряд, три автодезкамеры; для перевозки больных жителей выделили 12 армейских машин. В двух ИППГ были открыты отделения для лечения гражданских больных. В г. Городок силами ОДР-10 была восстановлена баня с дезкамерой, оказана помощь в сооружении 9 сухожаровых камер при больницах и изоляторах. В районе станции Ловжа работала бригада эпидемиологов СЭО-35 [4].

В докладе Председателю Совнаркома БССР П. К. Пономаренко и начальнику ГВСУ Красной Армии Е. И. Смирнову начальник санитарной службы Западного фронта М. М. Гурвич сообщал о чрезвычайно неблагоприятном эпидемическом состоянии освобожденных районов Витебской и Могилевской областей. С октября 1943 г. по февраль 1944 г. медики фронта обнаружили среди населения 1200 больных сыпным тифом. Средствами 5-й (начальник санитарного отдела А. И. Роговской) и 33-й (начальник санитарного отдела Л. И. Лялин) армий в очагах инфекций были помыты 7366 жителей и продезинфицированы 17 125 комплектов одежды; ликвидированы крупные очаги сыпного и брюшного тифа в селах Лиозненского и Дубровенского районов [8].

В ИППГ-4271 и ХППГ-3 были открыты отделения для приема и лечения инфекционных больных из местного населения. Больные обеспечивались армейскими госпитальными пайками, лечебными средствами, бельем. Медицинская служба фронта в январе — феврале 1944 г. отпустила Витебскому облздравотделу для обработки очагов инфекций 2 т хозяйственного и 2 т хвойного мыла, 260 кг препарата «СК», 2000 коробок дуста, 100 кг альбихтоловой пасты, 400 кг хлорной извести, 2 стиральные машины, 1 автомашину. От медицинской службы 1-го Прибалтийского фронта Витебский облздрав-

отдел в первом полугодии 1944 г. получил 24,5 т мыла, 115 тыс. коробок дуста, 3 т хлорной извести, 6 разборных дезкамер, 30 л вакцины Кронтовской и др.

В очаги сыпного тифа направлялись армейские эпидемиологические бригады с дезинфекционными средствами и техникой. В январе — феврале 1944 г. в Суражском районе работало 16 военных медиков, в Лиозненском — 2 бригады, в Россонском — 12, в Городокском — 5 бригад, каждая в составе фельдшера, 2 медицинских сестер и 2 санитаров. Медицинские работники обследовали населенные пункты, переходя из дома в дом.

2 февраля 1944 г. ГКО и советское правительство приняли постановление «О мерах по ликвидации эпидемии сыпного тифа в БССР», которым определялись важнейшие противоэпидемические мероприятия и помощь союзного правительства, Наркомата здравоохранения СССР, военно-медицинской службы и союзных республик народу Белоруссии в борьбе с эпидемией тифа. Позднее вышло решение правительства БССР и ЦК КПБ «О мероприятиях по ликвидации сыпного тифа в освобожденных районах БССР». В напряженную работу по ликвидации тяжелых последствий оккупации и эпидемий включились советские, партийные, хозяйственные, армейские органы, учреждения гражданского и военного здравоохранения.

В областях и районах, где получили широкое распространение инфекционные заболевания, были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии. Они направляли и контролировали противоэпидемические мероприятия на подчиненной им территории. Областные отделы здравоохранения совместно с медицинской службой фронтов разрабатывали комплексные планы противоэпидемической работы. В населенных пунктах стали восстанавливаться бани, строиться простейшие дезкамеры, разворачиваться изоляторы, санпропускники, обсервационные пункты. К противоэпидемической работе был привлечен весь медицинский состав, даже врачи-стоматологи. По указанию Наркомздрава СССР и Наркомздрава БССР в освобожденные районы прибыли бригады медицинских работников в составе 15—20 человек каждая.

В марте 1944 г. на борьбу с эпидемиями было направлено 58 врачей, 125 фельдшеров, 8 зубных врачей. В каждой деревне назначался санитарный инспектор, на 10 дворов — санитарный уполномоченный. Совместно с военными медиками в январе — июне 1944 г. с населением проведено 5680 бесед по предупреждению сыпного тифа [13].

За январь — июнь 1944 г. госпитали 1-го Прибалтийского фронта приняли на лечение 6230 больных жителей. В местные больницы было отпущено 8400 госпитальных пайков по 20—50 на больницу в месяц. В очагах сыпного тифа работало 6 автодушевых установок, 12 дезкамер, 24 автомашины. С их помощью были обработаны 148 162 жители и 534 426 комплектов одежды [5].

Напряженная противоэпидемическая работа гражданских и военных медиков дала свои результаты. Эпидемия сыпного тифа пошла на убыль. Если в 1944 г. по БССР было учтено 96 650 больных (154 на 10 тыс. жителей, то в 1945 г. — 40 989 (64,3 на 10 тыс. населения) [3].

При освобождении Белоруссии в июне — августе 1944 г. на ее территории встретились многочисленные новые очаги сыпного тифа. Медицинские работники 3-го Белорусского фронта в 365 населенных пунктах Витебской и Минской областей обнаружили 1242 сыпнотифозных больных. Обследованием очагов в Витебске занималась бригада эпидемиологов СЭЛ-316 (руководитель И. А. Митников). Среди населения города работал санитарно-эпидемиологический отряд под руководством заведующего горздравотделом Г. Г. Старовойтова.

Медицинские работники 5-й армии (начальник санитарного отдела Н. П. Рудаков) в июне — июле 1944 г. обследовали 552 населенных пункта Витебской и Минской областей — было выявлено 505 больных сыпным тифом. Юго-западнее д. Марьяново обнаружен лагерь гражданского населения, в котором находилось около 6000 женщин, детей и стариков, из них до 500 человек больных, истощенных и умирающих. Сюда направили врачей, медикаменты, дезсредства и технику, лабораторию, палатки. На берегу оз. Буевское силами ОДР-99 были разवरнуты терапевтические и инфекционные отделения, 8 автодезкамер, 4 душевые уста-

новки и палатки [9]. Среди населения лагеря выявлены 124 человека с подозрением на сыпной тиф, 6 — на брюшной тиф, 28 — на дизентерию, 10 — на корь, 20 больных детей, 31 раненый, 42 терапевтических больных. Хирургическую и терапевтическую помощь больным и раненым оказывали ПЭП-21, медсанбат № 253, ИППГ-832 и ИППГ-4250. Санитарную обработку прошли 5470 человек, в инфекционные госпитали были помещены 262 человека.

Медицинской разведкой 1-го Прибалтийского фронта в 222 поселениях Бешенковичского, Ветринского, Лепельского и Ушачского районов было выявлено 1704 больных сыпным тифом. В крупные очаги тифа направлена дезинфекционная техника и госпитали: в Ушачи — ИППГ-483, в Ветрино — ИППГ-860. В июне — июле они приняли на лечение 1076 больных жителей. Для работы в очагах Ушачского района прибыли студенты Белорусского медицинского института [10].

Летом 1944 г. в напряженную работу по борьбе с тифом включились 570 врачей партизанских отрядов, большая группа медиков, вернувшихся из эвакуации и отозванных из Красной Армии, 825 врачей, остававшихся на оккупированной территории. В тяжелой обстановке войны, разрухи и эпидемии сыпного тифа медицинские работники проявили высокие моральные качества, верность профессиональному долгу, самообладание и инициативу. Их успешная деятельность позволила спасти жизнь десяткам тысяч людей. Некоторые медицинские работники сами переболели сыпным тифом.

При восстановлении здравоохранения и ликвидации очагов болезней Белоруссия получала постоянную помощь от Наркомздрава СССР и союзных республик. На работу прибывали врачи из медицинских учреждений Москвы, Куйбышева, Красноярска, Иркутска, Ташкента, Челябинска и др. В 1944 г. приехали 30 выпускников Уфимского медицинского института, 56 фельдшеров и медсестер из Москвы, выпуск медсестер из Астрахани и др. [1].

Помощь медицинской службы фронтов и органов здравоохранения братских республик и самоотверженная деятельность медицинских работников Белоруссии дали возможность к концу 1945 г. открыть 597 больничных

учреждений, 211 женских (детских) консультаций и поликлиник, 16 санаториев и домов отдыха, в которых трудились 3115 врачей и 13 751 средний медицинский работник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов С. И. Деятельность медицинских работников по восстановлению здравоохранения БССР // Сов. здравоохранение.—1986.— № 2.— С. 56—59.

2. Белорусская ССР за годы советской власти.— Минск: Беларусь, 1967.— С. 366.

3. Беляцкий Д. П. Дис. ... канд. мед. наук.— Минск, 1948.

4. ВММ. ф. 22, оп. 47141, д. 6, л. 5—6.

5. Там же, л. 9—13.

6. ВММ. ф. 22, оп. 47141, д. 21, л. 72—94.

7. ВММ. ф. 5624, оп. 57, д. 4, л. 44—48.

8. ВММ. ф. 7, оп. 64694, д. 42, л. 26—47.

9. Там же, л. 88.

10. ВММ. ф. 22, оп. 35568, д. 1, л. 190

11. ВММ. ф. 23, оп. 31, д. 19, л. 213—215.

12. Гос. архив Витебской области. ф. 1971, оп. 4, д. 14, л. 9—17.

13. Гос. архив Витебской области, ф. 1971, оп. 4, д. 4, л. 12—37.

14. ЦГАОРСС БССР. ф. 46, оп. 4, д. 20, л. 1—14.

Поступила 02.12.92.

ACTIVITY OF PUBLIC HEALTH AND RED ARMY MEDICAL SERVICE AIMED AT LIQUIDATION OF INFECTIOUS DISEASES FOCI IN 1943—1944

S. I. Belov

Archival data on intensity of infectious diseases among peaceful population of Vitebsk region after liberation from German occupation and measures on their liquidation are given.